Кареньо Хосе Мануэль 14.09.01

ИТАР—ТАСС

Прима Большого театра Мария Александрова и солист Американского балетного театра Хосе Мануэль Кареньо после «Дон Кихота»

Хосе Мануэль КАРЕНЬО:

Больше всего ценю перемены

Начало нового сезона Большого театра обещает стать бурным. Рола Пети вовсю репетирует свой новый балет, труппа готовится отметить юбилей Михаила Лавровского, рядовые спектакли вызывают повышенный интерес. Хосе Мануэль КАРЕНЬО, выступивший в среду с нашей Марией Александровой в «Дон Кихоте» (и второй раз выступающий сегодня), открыл Фестиваль мировых звезд на сцене Большого. Особый контракт с Американским балетным театром позволяет ему сотрудничать с «Ковент-Гарденом» и выступать по гостевым приглашениям, как в случае с Большим. До этого Кареньо был знаком московской публике только по гала-концертам. Следующими гостями фестиваля станут Йохан Кобборг из датского Королевского балета и бывший наш соотечественник, ныне международная звезда Владимир Малахов.

Известия. — 2001. — 14 сент. — с. 1, 2

— В прошлом сезоне в Мариинском театре вы выступали в «Баядерке», сейчас в Большом танцуете в «Дон Кихоте». Выбор балета был за вами?

— Нет, г-н Акимов (худрук балета Большого театра. — *В. В.*) предложил мне исполнить партию Базиля в «Дон Кихоте». Так как он знает меня еще со времен работы в Лондоне, когда я посещал его классы в «Ковент-Гардене», то он решил, что «Дон Кихот» подойдет мне больше всего. Базиль мне очень нравится и я всегда говорю, что у меня самого испанская кровь. Самым сложным (я был не совсем к этому готов) оказался наклон пола Большого театра. Понадобилось несколько дней, чтобы привыкнуть к покатой сцене.

— Проблем с адаптированием к незнакомой версии спектакля не возникало?

— Пришлось, конечно, многое менять в рисунке партии. Но так как я танцевал разные версии этого балета и в основном поставленные русскими, то войти в балет Большого особых трудностей не составило.

(Окончание на 2-й стр.)

Хосе Мануэль КАРЕНЬО:

Больше всего ценю перемены

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Кубинец по рождению, работающий в Америке и учившийся у русских учителей, вы чувствуете себя в России как на родине?

— С детства Большой театр для меня олицетворяли Плисецкая, Максимова, Васильев. Учился я у Алисии Алонсо и даже танцевал с ней. Я знаю некоторые русские слова, и они мне нравятся. Впрочем, предпочитаю танцевать, а не говорить.

— Вы танцевали во многих театрах мира, есть ли среди них самый любимый и родной?

— Сейчас мой дом — это Нью-Йорк. Там провожу большую часть времени, там мой театр.

— Трагедия в Нью-Йорке застала вас в Москве?

— Да. Я позвонил своей жене и плакал. Я не мог поверить, что подобное могло случиться в Нью-Йорке, который все считают городом мира.

— Как солист театра АВТ, интересуетесь ли вы спектаклями соседнего театра Нью-Йорк Сити балле?

— Честно говоря, я не вижу себя в этой труппе. Там свой особый стиль, хотя я танцевал в постановках Баланчина — «Аполлоне» и «Теме с вариациями» и они мне нравятся. Но больше всего в жизни я люблю перемены, хочу танцевать и в классических балетах, и в современных, трудиться в разных местах. Поэтому я не мог бы постоянно работать в этой компании и всегда танцевать в одном и том же стиле. Больше всего я люблю рассказывать в танце истории, поэтому мне нравятся «Жизель», «Дон Кихот», «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро».

— Осталось что-нибудь из «нестанцованного»?

— Вот у вас сейчас работает Пети, у него есть замечательные балеты «Кармен», «Юноша и смерть», и я хотел бы поработать с ним.

Варвара ВЯЗОВКИНА